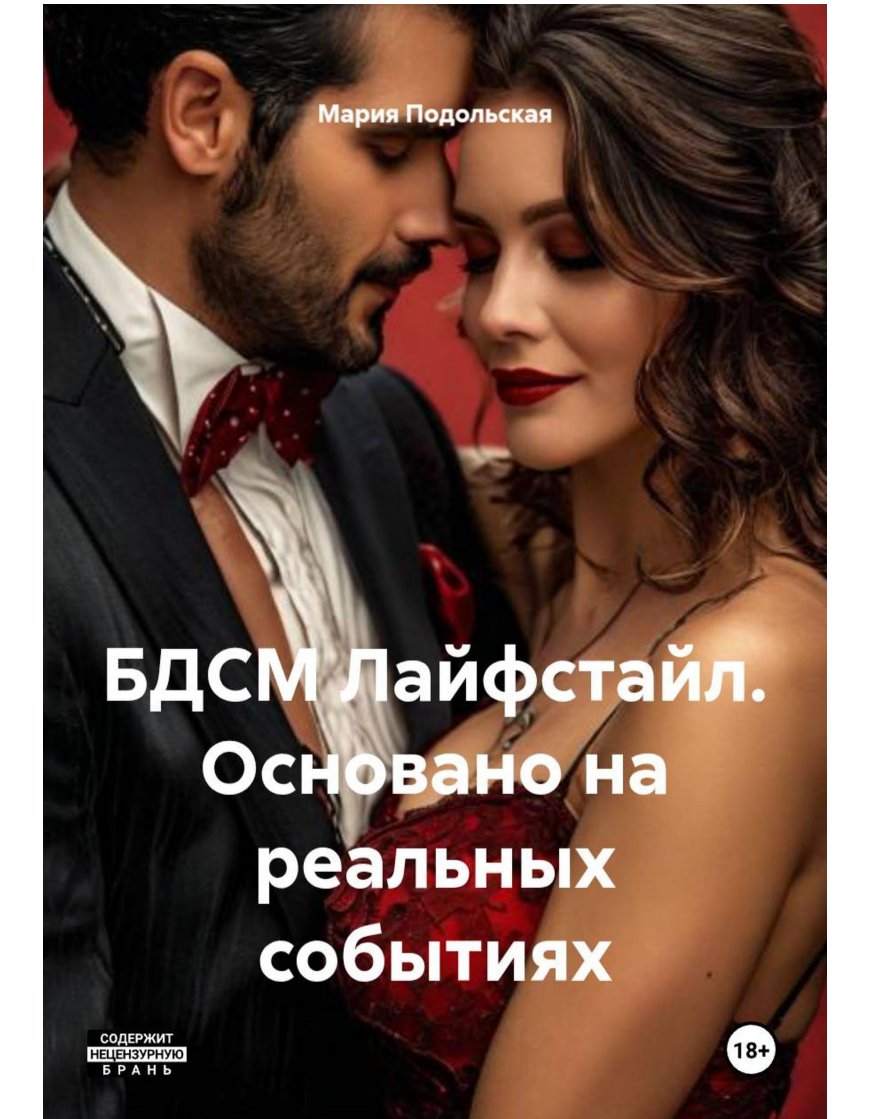

A romantic couple in formal wear. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit, white shirt, and a red bow tie with white polka dots. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a red, patterned, strapless dress. They are both looking down and smiling, with their faces close together. The background is a solid red color.

Мария Подольская

БДСМ Лайфстайл. Основано на реальных событиях

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Подольская
БДСМ Лайфстайл. Основано
на реальных событиях
Серия «БДСМ», книга 9

*<https://litres.ru/73478631>
SelfPub; 2026*

Аннотация

БДСМ лайфстайл это роман о жизни в Теме, подчинение во всём. Абсолютно. Роман основан на реальных событиях. Нон-фикшн. Роман о любви и глубине в Тематических отношениях.

Мария Подольская БДСМ Лайфстайл. Основано на реальных событиях

Глава 1: Случайная Встреча в Баре

Москва, середина октября 2003 года.

Холодный, влажный ветер с Яузы хлестал по Кузнецкому Мосту, превращая тротуары в скользкие чёрные зеркала. В воздухе висел запах мокрого асфальта, выхлопных газов и далёкого дыма от мангалов где-то во дворах. Диана вышла из офиса на Тверской без пятнадцати десять. День выдался тяжёлым: двенадцать часов за монитором, клиент, который менял ТЗ в четвёртый раз, и вечный запах кофе из автомата в коридоре.

На ней было строгое, но облегающее серое шерстяное платье до середины колена, чёрные чулки с тонкой стрелкой сзади и туфли-лодочки на устойчивом каблуке восемь санти-

метров – ровно столько, чтобы выглядеть уверенной, но не вызывающей. Чёрное кашемировое пальто подчёркивало талию. Волосы – тёмно-каштановые, собранные в низкий аккуратный хвост. Ни одной лишней детали.

Она толкнула тяжёлую дубовую дверь «Ночного Шепота».

Внутри сразу обволокло тёплым полумраком. Пахло дорогим виски, сигарным дымом, кожей диванов и тонкими мужскими одеколонами. Приглушённый свет старинных латунных фонарей падал на тёмно-бордовые стены, тяжёлые бархатные шторы и полированное дерево стойки. Из скрытых колонок тихо лился блюз – низкий, тягучий, будто сам бар дышал в такт.

Диана прошла к самому краю стойки, села на высокий стул, поставила сумочку на соседний и привычным движением выпрямила спину. Колени плотно сдвинуты, руки спокойно лежат на коленях. Она всегда так сидела. Даже когда никто не смотрел.

– Мартини, сухой, с одной оливкой, пожалуйста, – произнесла она тихо, но чётко.

Бармен, высокий парень в чёрной жилетке, кивнул и потянулся к шейкеру.

– Подождите, – раздался низкий, уверенный голос справа от неё.

Диана повернула голову.

В двух метрах от неё, слегка откинувшись на спинку стула, сидел мужчина. Лет тридцать пять, не больше. Тёмно-синий костюм сидел на нём так, будто был сшит прямо на этих широких плечах. Белая рубашка расстёгнута на одну пуговицу, открывая загорелую кожу и лёгкую щетину на крепкой шее. Короткие тёмные волосы, чуть тронутая сединой на висках. А глаза... стального, почти ледяного серого цвета. Они смотрели прямо на неё – спокойно, тяжело, будто уже раздевали.

Он не улыбался. Просто поднял руку с тяжёлыми часами Rolex и сделал едва заметный жест бармену. Тот замер, потом молча отошёл к другому клиенту.

Диана почувствовала, как внутри всё сжалось. Не страх. Что-то гораздо глубже. Горячее, мокрое, стыдное.

– Вы всегда решаете за незнакомых женщин, когда им можно пить? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно и чуть иронично.

Он медленно повернулся к ней всем корпусом. Взгляд скользнул по её лицу, спустился ниже – по шее, по линии ключиц, по груди, которая заметно поднялась от учащённого дыхания, по талии, по бёдрам, обтянутым платьем, по коленям, плотно сжатым вместе. Вернулся к глазам.

– Я решаю, когда вижу, что женщина уже готова, чтобы за неё решили, – произнёс он низко, почти интимно. – А ты сидишь... плечи назад, спина идеально прямая, колени вместе, как послушная школьница на экзамене. Ты даже не заметила, как уже приняла позу покорности.

Щёки Дианы мгновенно вспыхнули. Жар разлился от шеи до ушей. Она хотела возразить, хотела сказать что-то острое, но язык прилип к нёбу. Потому что он был прав. Она всегда так сидела. Всегда держала осанку. Всегда ждала... чего-то.

Он наклонился чуть ближе. От него пахло дорогим деревом, кожей, лёгким мускусом и чем-то тёмным, почти животным.

– Меня зовут Алекс. А тебя, девочка?

Слово «девочка» ударило прямо между ног. Она сглотнула.

– Диана...

– Диана, – повторил он, будто пробуя имя на вкус. – Красивое. Мягкое. Покорное. Скажи мне, Диана... когда последний раз ты позволяла себе просто не контролировать каждую секунду своей жизни?

Она молчала. Между бёдер стало жарко и влажно. Совсем немного – но достаточно, чтобы она почувствовала, как тонкая ткань трусиков прилипает к коже. Соски мгновенно затвердели, натянув тонкий лиф платья.

Бармен наконец поставил бокал перед ней. Алекс протянул руку первым, взял его и поднёс к её губам, но не дал отпить.

– Сначала скажи «пожалуйста, Господин».

Глаза Дианы расширились. Сердце заколотилось так, что она слышала его в ушах. В баре было полно людей – бизнесмены, красивые девушки, смех, звон бокалов, – но ей казалось, что весь мир исчез. Остались только его серые глаза и её пылающее лицо.

Она облизнула внезапно пересохшие губы.

– Пожалуйста... – выдохнула она едва слышно.

– Громче. И полностью.

– Пожалуйста... Господин.

Слова вышли хрипловато, почти шёпотом, но он услышал. Уголок его губ дрогнул в лёгкой, хищной улыбке. Он наклонил бокал. Холодная жидкость коснулась её губ, обожгла язык. Она сделала глоток, чувствуя, как оливка слегка касается нижней губы.

– Хорошая девочка, – тихо, только для неё произнёс он. – Смотри, как ты сразу покраснела. Это потому, что внутри ты уже представляешь, как стоишь передо мной на коленях, с мокрыми трусиками, и ждёшь следующего приказа?

Диана опустила взгляд на свои руки, которые слегка дрожали на коленях. Она не могла ответить. Не могла даже посмотреть ему в глаза. Влага между ног стала такой явной, что ей казалось – он тоже чувствует этот запах.

Алекс поставил бокал обратно на стойку. Достал из внутреннего кармана чёрную визитку с серебряным тиснением. Только имя и номер телефона. Ничего больше.

– Завтра. Восемь вечера. Патриаршие пруды, у фонтана. Если не придёшь – больше никогда меня не увидишь. Если придёшь... – он сделал паузу, глядя прямо ей в глаза, – я начну медленно ломать ту стену, за которой ты прячешь свою настоящую суть.

Он встал, застегнул пиджак одним движением и, не прощаясь, пошёл к выходу. Широкая спина, уверенная походка. Диана осталась сидеть, глядя на визитку. Пальцы дрожали, когда она взяла её.

Сердце колотилось. Щёки горели. Трусики были уже откровенно мокрыми.

Она сделала большой глоток martinis, чувствуя, как алкоголь разливается по венам, смешиваясь с совершенно другим жаром.

В голове билась только одна мысль, громкая, настойчивая, невозможная:

«Я приду. Господи, я обязательно приду».

Глава 2: Приглашение в Квартиру

Москва, 18 октября 2003 года. Восемь вечера.

Диана стояла у фонтана на Патриарших Прудах и дрожала, хотя вечер был на удивление тёплым для октября. Ветер едва шевелил жёлтые листья на деревьях, отражавшихся в чёрной воде пруда. Она пришла на двадцать минут раньше. Сердце колотилось так сильно, что казалось – весь парк слышит этот стук.

Чёрное облегающее платье до середины бедра, которое она выбрала после часа мучений перед зеркалом. Чулки в мелкую сетку, тонкие, почти прозрачные. Туфли на двенадцатисантиметровом каблуке – те самые, которые она надевала всего два раза в жизни. Под платьем – кружевной чёрный комплект, который она купила сегодня днём в «Афродите» на Тверской, потратив половину зарплаты. Она сама не понимала, зачем. Или понимала слишком хорошо.

В сумочке лежала визитка Алекса. Она перечитывала её уже раз сто.

Ровно в восемь он появился из-за поворота аллеи. Тёмное кашемировое пальто, шарф небрежно наброшен на шею. В руках – небольшой букет тёмно-красных роз. Он шёл уверенно, не спеша, будто знал, что она уже здесь и ждёт.

– Ты пришла, – сказал он вместо приветствия. Голос низкий, с лёгкой хрипотцой. – Хорошая девочка.

Диана почувствовала, как эти два слова снова ударили прямо в низ живота. Она опустила взгляд, щёки мгновенно вспыхнули.

– Я... не знала, стоит ли.

– Знала, – он улыбнулся уголком губ и протянул ей розы.
– Иначе не надела бы такие чулки.

Он взял её под руку, как будто они уже сто лет вместе, и повёл вдоль пруда. Разговаривали мало. О погоде, о Москве, о её работе. Но каждое его слово звучало так, будто он уже раздевал её мысленно.

Через пятнадцать минут они подошли к красивому дореволюционному дому на Малой Бронной. Алекс набрал код, пропустил её вперёд. Лифт. Третий этаж. Дверь открылась в огромную квартиру с высокими потолками и видом на пруд.

– Раздевайся, – сказал он спокойно, снимая пальто.

Диана замерла в прихожей.

– Полностью?

– Пальто и туфли. Пока.

Она сняла пальто дрожащими руками. Туфли поставила аккуратно у стены. Осталась в одном платье и чулках. Пол холодный под босыми ступнями.

Алекс провёл её в гостиную. Большой деревянный стол уже был накрыт. Свечи, бутылка красного вина, лёгкие закуски: сыр, виноград, тонко нарезанное копчёное мясо, свежий багет. Никаких тарелок перед ней. Только одна большая тарелка посередине.

– Садись на колени, – сказал он, указывая на мягкую подушку у своих ног.

Диана посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Алекс...

– Господин, – поправил он мягко, но твёрдо. – С сегодняшнего вечера ты обращаешься ко мне только так. Садись.

Она опустилась на колени. Платье задралось, открывая края чулок. Колени утонули в мягкой подушке.

Алекс сел за стол, налил себе вина. Отрезал кусочек сыра, положил на ломтик багета, добавил виноградину.

– Открой рот.

Диана послушно приоткрыла губы. Он поднёс кусочек к её рту, но не дал сразу. Провёл им по нижней губе, оставляя крошки.

– Слизни.

Она высунула язычок и медленно слизнула крошки. Вкус сыра, хлеба и его пальцев – солоноватый, тёплый.

– Ещё.

Он кормил её медленно, кусочек за кусочком. Иногда намеренно ронял крошки ей на грудь, на ключицы, на губы. Каждый раз приказывал: «Слизни». Она наклонялась, тянулась языком, чувствуя, как платье натягивается на груди, как соски трутся о ткань.

В какой-то момент он взял виноградину и раздавил её между пальцами. Сок потёк по его руке.

– Вылижи.

Диана наклонилась вперёд, взяла его палец в рот целиком. Сосала медленно, языком собирая сладкий сок. Между её ног уже было мокро – она чувствовала, как трусики пропитываются. Колени дрожали.

Алекс смотрел сверху вниз, глаза потемнели.

– Смотри, какая ты голодная, – прошептал он. – Как маленькая сучка у ног хозяина. Готова вылизывать всё, лишь бы меня ублажить.

Слова ударили как пощёчина. Диана застонала тихо, не в силах сдержаться. Влага уже стекала по внутренней стороне бедра, оставляя влажную дорожку на чулке.

Он взял следующий кусочек, но на этот раз не дал ей сразу.

– Попроси.

– Пожалуйста... Господин... дайте мне...

– Громче. И скажи, кто ты.

Диана закрыла глаза. Щёки горели.

– Пожалуйста, Господин... дайте вашей голодной сучке...

Он улыбнулся удовлетворённо и вложил кусочек ей в рот. Пока она жевала, его рука опустилась ниже, скользнула под платье, по чулку вверх. Пальцы коснулись мокрой ткани трусиков.

– Уже течёшь, – констатировал он спокойно. – За десять минут. Какая же ты развратная.

Диана всхлипнула от стыда и возбуждения. Его палец медленно провёл по её полным губам сквозь ткань, надавил на клитор. Она дёрнулась, но не отстранилась.

– Не кончать, – предупредил он. – Сегодня ты только учишься есть с моей руки.

Он продолжал кормить её ещё полчаса. Каждый кусочек сопровождался приказом слизнуть крошки с его пальцев, с его ладони, с её собственной груди. К концу ужина её губы были припухшими, лицо в крошках, платье в пятнах от вина и сока. А между ног – настоящее болото.

Когда тарелка опустела, Алекс откинулся на стуле, рас-

стегнул ремень.

– Теперь покажи, насколько ты благодарна.

Диана подняла на него глаза, полные слёз стыда и дикого желания.

– Да, Господин...

Она подползла ближе на коленях, руки дрожали, когда потянулась к его брюкам.

Глава 3: Подписание Контракта

Москва, 18 октября 2003 года. Половина десятого вечера. Квартира на Малой Бронной.

Диана всё ещё стояла на коленях у ног Алекса. Губы припухшие от вина и его пальцев, платье в пятнах от сока и крошек, чулки влажные от её собственной влаги, которая уже стекала по внутренней стороне бёдер тонкими предательскими дорожками. Она только что потянулась дрожащими руками к его ремню, когда он мягко, но твёрдо перехватил её запястья.

– Не так быстро, девочка.

Голос был низкий, бархатный, но в нём уже звучала сталь. Алекс откинулся на стуле, глядя на неё сверху вниз. Его глаза были тёмными, почти чёрными от желания, но лицо осталось спокойным, властным.

– Прежде чем ты возьмёшь в рот то, что ещё не заслужила, мы кое-что сделаем. Я не трахаю случайных шлюшек. Я владею.

Он встал, оставив её на коленях, и вышел в соседнюю комнату. Диана слышала, как открывается ящик стола, шелест бумаги. Сердце колотилось так громко, что заглушало всё остальное. Между ног пульсировало так сильно, что ей хотелось сжать бёдра, но она не смела сдвинуться без приказа.

Алекс вернулся с толстой папкой чёрной кожи и ручкой. Положил её на стол перед собой. Затем сел и посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом.

– Раздевайся. Полностью. На коленях. Медленно. И не вставай.

Диана сглотнула. Руки дрожали, когда она потянулась к молнии на боку платья. Ткань с тихим шорохом сползла вниз, обнажив чёрный кружевной лиф и такие же трусики.

Она расстегнула лиф, дала ему упасть. Грудь вырвалась на свободу – полная, тяжёлая, соски уже твёрдые, тёмно-розовые, торчащие от холода и возбуждения. Затем она приподнялась на коленях, стянула трусики вниз по бёдрам. Тонкая ниточка влаги потянулась от мокрой киски к ткани. Трусики упали к её коленям. Она осталась только в чулках и туфлях на высоком каблуке.

– Всё, – прошептала она.

– Я сказал полностью. Чулки и туфли тоже снять. И раздвинуть ноги шире. Я хочу видеть, что покупаю.

Диана покраснела до корней волос. Она медленно стянула чулки, потом туфли. Теперь она была абсолютно голая – на коленях, ноги широко разведены, руки за спиной, как она инстинктивно почувствовала, что нужно. Её киска была полностью открыта: гладко выбритая (она сделала это сегодня утром, сама не зная зачем), половые губы припухшие, блестящие от обильной влаги. Клитор выглядывал, набухший. Внутри всё пульсировало.

Алекс встал и обошёл её по кругу, как осматривают породистую кобылу на аукционе. Его ботинки тихо скрипели по паркету.

– Хорошая грудь, – сказал он спокойно, останавливаясь сзади. – Полная, тяжёлая. Соски чувствительные, я вижу. – Он провёл пальцем по одному соску, и Диана вздрогнула, тихонько застонав. – Жопа аппетитная. Круглая. Будет красиво краснеть под плетью.

Он вернулся спереди, присел на корточки прямо напротив её лица. Взгляд опустил ниже.

– А вот и твоя маленькая развратная дырка. Смотри, как течёт. Уже лужица на полу под тобой. Ты даже не представляешь, насколько ты мокрая, сука. Запах стоит по всей комнате – сладкий, похотливый, женский. Это запах настоящей рабыни.

Диана закрыла глаза от стыда. Слёзы выступили на ресницах, но влага между ног стала ещё обильнее – она буквально капала на паркет.

Алекс открыл папку. Внутри лежал аккуратно напечатанный документ на нескольких страницах. «Контракт о полном подчинении».

– Читай вслух. Каждое слово. Пока читаешь – не закрывай ноги.

Диана начала читать дрожащим голосом. Каждое предложение било её как пощёчина:

«Я, Диана..., добровольно передаю все права на своё тело, разум и волю Алексу... на срок не менее одного года... обязуюсь выполнять любые приказы... принимать любое наказание... не иметь права на оргазм без разрешения...»

Голос срывался. Пока она читала про «публичное использование», про «пет-плей», про «финансовый контроль», Алекс стоял рядом и медленно поглаживал её волосы, как гладят собаку.

Когда она закончила, он достал из кармана чёрный кожаный ошейник с серебряным кольцом и надписью «Собственность Алекса» мелкими буквами.

– На колени ещё ниже. Голову вниз.

Диана опустилась лбом почти к полу. Алекс застегнул ошейник на её шее. Кожа была прохладной, плотной, идеально села. Замок щёлкнул. Это был самый громкий звук в её жизни.

– Теперь знак согласия, – сказал он. – Вылижи мои ботинки. Оба. До блеска. Языком. И пока лижешь – повторяй: «Я

твоя сучка, Господин. Я подписываю своей пиздой».

Диана наклонилась ещё ниже. Губы коснулись гладкой кожи дорогого ботинка. Запах кожи, крема для обуви, лёгкий запах улицы. Она высунула язык и медленно провела им по носку, потом по верху, по бокам. Слёзы текли по щекам, капали на ботинок, смешиваясь со слюной. Между ног капало уже по-настоящему – большая влажная лужица растекалась под её коленями.

– Я твоя сучка, Господин... Я подписываю своей пиздой...

Она перешла ко второму ботинку. Язык скользил, она целовала, лизала каждый сантиметр. Вкус кожи был горьковато-солёным, возбуждающим. Она чувствовала себя последней шлюхой – и это ощущение сводило с ума от возбуждения.

Когда оба ботинка блестели от её слюны, Алекс поднял её за ошейник, усадил обратно на колени и протянул ручку.

– Подписывай. Здесь и здесь. И поставь отпечаток большого пальца своей мокрой киски рядом с подписью.

Диана взяла ручку. Рука дрожала так сильно, что она едва не уронила её. Она подписала своё имя. Затем, краснея

до слёз, провела пальцем по своей щели, собрала обильную влагу и оставила мокрый отпечаток на бумаге.

Алекс забрал контракт, закрыл папку и положил её на стол.

– Теперь ты официально моя. На год. Без права выхода. Без права слова «нет».

Он наклонился, взял её лицо в ладони и впервые поцеловал – жёстко, глубоко, влажно. Язык вторгся в её рот, как хозяин. Диана застонала ему в губы, прижимаясь всем телом.

Когда он отстранился, она была уже не человеком. Она была его вещью.

– А теперь, рабыня... открой рот. Ты заслужила первый настоящий вкус своего Господина.

Глава 4: Первые Уроки Послушания

Москва, 18 октября 2003 года. Одиннадцать часов вечера. Квартира на Малой Бронной.

Диана всё ещё стояла на коленях, абсолютно голая, с чёрным кожаным ошейником на шее. Губы блестели от слю-

ны, подбородок был мокрым, а между ног – настоящая лужа. Контракт уже лежал подписанный на столе, отпечаток её собственной влаги высыхал рядом с подписью. Алекс растегнул брюки и достал член – толстый, тяжёлый, уже полностью твёрдый, с набухшей головкой, на которой блестела капля предэякулята.

– Открой рот шире, рабыня. Язык высуну. И смотри мне в глаза.

Диана послушно разинула рот, высунула язык, как собака. Алекс взял её за волосы у основания ошейника и медленно ввёл член между губ. Вкус был солоноватый, мускусный, мужской. Он заполнил рот полностью, упёрся в горло. Диана закашлялась, но он не дал вынуть.

– Дыши носом. Глубже. Ты теперь моя глотка. Расслабь горло.

Он начал медленно трахать её рот, держа за ошейник, как за поводок. Каждый толчок – глубже. Слюни текли по подбородку, капали на грудь. Диана давилась, глаза слезились, но она не отводила взгляда. Внизу живота всё пульсировало, клитор набух так, что болел.

– Хорошая сучка... – рычал Алекс. – Соси сильнее. Язы-

ком по головке. Да, вот так. Ты уже течёшь на пол, как последняя шлюха.

Через несколько минут он кончил – глубоко в горло, горячими густыми струями. Диана глотала судорожно, боясь пролить хоть каплю. Когда он вышел, она закашлялась, но сразу высунула язык, показывая пустой рот.

– Молодец. Теперь учись правилам.

Алекс застегнул брюки, сел в кресло и щёлкнул пальцами, указывая на пол у своих ног.

– Правило номер один. Когда я захожу в комнату или зову тебя – ты немедленно опускаешься на колени. Ноги шире плеч, руки за спиной, грудь вперёд, взгляд вниз. Показывай.

Диана мгновенно приняла позу. Колени разъехались, спина прогнулась, грудь выгнулась. Ошейник слегка давил на горло.

– Правило номер два. На любой мой вопрос или приказ отвечаешь только «Да, Господин» или «Как прикажете, Господин». Никаких «но», «почему», «я не хочу». Поняла?

– Да, Господин... – прошептала она.

– Громче. И смотри в пол.

– Да, Господин!

Он улыбнулся, довольный.

– Правило номер три. Твоё тело больше не твоё. Ни один оргазм без моего разрешения. Ни одной прикосновения к своей пизде без приказа. Даже в душе. Поняла?

– Да, Господин...

Алекс встал, подошёл к шкафу и достал небольшую чёрную коробочку. Внутри лежало силиконовое вибрирующее яйцо – гладкое, розовое, с тонким проводком и пультом.

– Завтра ты пойдёшь на работу с этим внутри. Вставь сейчас.

Диана взяла яйцо дрожащими пальцами. Оно было холодным. Она раздвинула ноги шире, прямо на ковре, и медленно ввела его в себя. Киска была такой мокрой, что яйцо вошло легко, с влажным чмокающим звуком. Теперь оно лежало глубоко внутри, тяжёлое, чужое.

– Завтра в десять утра я позвоню. Ты будешь в офисе, на совещании или за компьютером – не важно. Когда я активую – ты не имеешь права стонать, кричать или уходить. Ты будешь улыбаться коллегам и работать. Если кончишь без разрешения – вечером получишь порку. Поняла?

– Да, Господин... – голос дрожал от ужаса и возбуждения.

Алекс наклонился, поцеловал её в лоб, как послушную собачку.

– Иди домой. Спать голой. Ошейник не снимать. Утром надень строгий костюм, но под юбкой – только это яйцо. Без трусиков. Я проверю.

19 октября 2003 года. 9:45 утра. Офис IT-компании на Тверской.

Диана сидела за своим столом в строгом чёрном костюме: юбка-карандаш до колена, белая блузка, пиджак. Под юбкой – ничего. Только гладкое яйцо глубоко внутри. Каждый шаг утром в метро был пыткой: оно давило на самые чувствительные точки, заставляло сжимать бёдра. Она уже была мокрой – трусиков не было, и влага иногда стекала по внутренней стороне бедра.

В 10:00 ровно зазвонил мобильный. Номер Алекса.

– Да, Господин... – ответила она шёпотом, отвернувшись к окну.

– Включи громкую связь. Положи телефон на стол. И продолжай работать.

Она послушно включила громкую связь и положила телефон рядом с клавиатурой. В этот момент в кабинет вошёл её начальник с двумя коллегами – начиналось утреннее совещание.

– Доброе утро, Диана. Готова к презентации?

– Да... конечно, – выдавила она, садясь за стол.

И в этот момент яйцо внутри неё ожило.

Сначала лёгкая вибрация – низкая, глубокая. Диана вцепилась в край стола. Вибро пошло волнами, надавливая прямо на точку G. Клитор мгновенно набух. Она почувствовала, как влага потекла обильнее.

– Диана, ты в порядке? – спросил начальник.

– Да... просто... кофе не допила, – выдавила она, улыбаясь через силу.

Алекс на том конце линии тихо рассмеялся.

– Увеличу.

Вибрация стала сильнее. Теперь яйцо пульсировало быстро, резко. Диана сжала бёдра под столом, но это только усилило давление. Внутри всё сокращалось, киска сжимала игрушку, пытаясь удержать. Соски затвердели под блузкой, стали заметны сквозь тонкую ткань.

Коллеги обсуждали сроки сдачи проекта. Она должна была комментировать графики на экране. Когда она встала, чтобы подойти к проектору, яйцо сдвинулось и ударило по самой чувствительной точке. Ноги подкосились. Она опёрлась о стол.

– Извините... каблук... – пробормотала она.

Алекс активировал максимум. Вибрация стала бешеной, непрерывной.

Диана села обратно. Лицо пылало. Между ног всё кипело. Она чувствовала, как влага уже капает на стул – тёмное

влажное пятно под юбкой. Каждый вдох был стоном, который она заглушала кашлем. Руки дрожали на мышке.

– Диана, твои комментарии? – спросил начальник.

Она открыла рот, но в этот момент Алекс сделал серию коротких, мощных толчков вибрацией – будто трахал её на расстоянии.

– Я... думаю... что сроки... реалистичны... – выдохнула она, голос сорвался на хриплый шёпот. Слёзы выступили на глазах от напряжения. Оргазм был уже близко – опасно близко.

Она прикусила губу до крови. Ногти впились в ладони. Всё тело дрожало. Коллеги смотрели на неё странно.

– Ты точно в порядке? Выглядишь... возбуждённой, – пошутил один из коллег.

Диана заставила себя улыбнуться.

– Просто... простуда начинается.

Алекс в телефоне тихо произнёс:

– Не кончать. Или вечером будешь вылизывать мои ботинки часами.

Вибрация длилась ещё семь минут. Самых долгих в её жизни. Когда он наконец выключил, Диана почти рухнула на стул. Юбка под ней была мокрой насквозь. Она сидела в своей собственной луже. Киска пульсировала, требуя разрядки, но она знала – нельзя.

Весь оставшийся день яйцо включалось ещё три раза: во время обеда в столовой, во время звонка клиенту и в лифте, когда она ехала с двумя мужчинами из соседнего отдела.

К шести вечера Диана была на грани безумия. Тело горело. Ноги дрожали. Она едва могла идти.

Когда она вышла из офиса, телефон снова зазвонил.

– Приезжай ко мне. Немедленно. На коленях у двери. Я проверю, насколько хорошо ты училась послушанию сегодня.

– Да, Господин... – прошептала она в трубку, уже зная, что сегодня вечером её ждёт новая порция унижения... и, возможно, долгожданное разрешение.

Глава 5: Введение в Порку

Москва, 19 октября 2003 года. 19:12. Квартира на Малой Бронной.

Диана стояла на коленях прямо у входной двери, как и было приказано. Лоб прижат к холодному паркету, руки за спиной, ноги широко разведены. Чёрный ошейник плотно обхватывал шею. Под строгим офисным костюмом – ничего, кроме вибрирующего яйца, которое Алекс уже выключил по дороге. Юбка задралась, открывая голую мокрую киску. Влага стекала по бёдрам тонкими блестящими дорожками и капала на пол. Она ждала уже семь минут. Сердце колотилось где-то в горле.

Дверь наконец открылась. Алекс вошёл, не сказав ни слова. Она услышала, как он снимает пальто, ставит портфель. Потом его тяжёлые ботинки остановились прямо перед её лицом.

– Покажи, насколько ты послушная сегодня.

Диана сразу выгнула спину сильнее, раздвинула колени ещё шире. Алекс присел на корточки, запустил руку ей под юбку и двумя пальцами грубо вошёл в её киску. Яйцо всё ещё было внутри.

– Ммм... целое озеро. Ты весь день текла на работе, да? Коллеги видели, как ты краснеешь и сжимаешь ноги?

– Да, Господин... – прошептала она в пол. Голос дрожал.

Он вытащил пальцы, вытер их о её щёку, оставляя мокрый след.

– Вставай. Раздевайся. Всё до последней нитки. И иди за мной.

Диана поднялась на дрожащих ногах. Быстро стянула пиджак, блузку, юбку. Осталась голая, только в ошейнике. Соски торчали, как камешки. Киска блестела, половые губы припухли и слегка раскрылись.

Алекс повёл её по коридору в дальнюю комнату, которую она раньше не видела. Это была настоящая игровая. Тёмные стены, приглушённый красный свет, огромный деревянный крест Святого Андрея в центре, закреплённый к полу и потолку. На стенах – крюки, плётки, веревки, зажимы. Пахло кожей, воском и чем-то сладко-мускусным – запахом возбуждённой женщины.

– Руки вверх. Ноги в стороны.

Диана послушно встала лицом к кресту. Алекс взял широкие кожаные манжеты и застегнул их сначала на запястьях, потом на лодыжках. Крепко, но не до боли. Затем щёлкнули карабины. Она оказалась распята: руки и ноги широко разведены, тело полностью открыто, грудь выгнута вперёд, киска и попа полностью на виду. Она не могла сдвинуться ни на сантиметр.

Алекс обошёл её кругом, проводя ладонью по спине, по ягодицам, по внутренней стороне бёдер.

– Сегодня ты получишь первое настоящее наказание и первое удовольствие одновременно. Потому что ты почти кончила сегодня в офисе. Я чувствовал это по тому, как ты дышала в трубку. За это – порка. Но если будешь хорошей девочкой и примешь всё красиво – потом я разрешу тебе кончить. Поняла?

– Да, Господин... – выдохнула она. Голос уже срывался.

Он начал с ладони.

Первый шлепок – громкий, тяжёлый – пришёлся точно на левую ягодицу. Диана дёрнулась, вскрикнула. Жжение мгновенно разошлось по коже горячей волной.

– Раз... – спокойно сказал Алекс. – Считай вслух.

– Раз... – простонала она.

Второй удар – ещё сильнее, на правую. Кожа сразу покраснела.

– Два!

Он бил размеренно, сильно, покрывая всю попу: сверху, снизу, по бокам, по переходу к бёдрам. Каждый шлепок звучал как выстрел. Ягодицы горели, становились всё горячее, всё краснее. Диана кричала, дёргалась в ремнях, слёзы текли по щекам, но между ног влага текла ещё обильнее – капала на пол длинными нитями.

– Смотри, как ты течёшь от боли, – засмеялся Алекс. – Настоящая мазохистская сучка.

На двадцатом ударе он остановился. Её попа была ярко-алой, горячей, как печка. Он провёл ладонью – кожа пылала.

– Теперь плётка. Десять ударов. Будет больно. Кричи громче – мне нравится.

Плетка была мягкой, из множества тонких кожаных полосок с узелками на концах. Первый удар лёг на уже горящую кожу – и Диана закричала по-настоящему. Жжение было острым, глубоким, разливающимся по всей поверхности. Каждый следующий удар добавлял новые полосы. Она извивалась, выгибалась, ремни скрипели. Крики переходили в стоны, стоны – в рыдания.

– Семь... а-а-а-х! Восемь... Господииин!

На десятом ударе она уже висела на ремнях, ноги дрожали, попа и верх бёдер были покрыты яркими красными полосами. Слезы текли ручьём, тушь размазалась.

Алекс отбросил плётку, подошёл вплотную сзади и прижался. Его твёрдый член упёрся ей в горячую попу. Он запустил руку между её ног и грубо ввёл два пальца в её киску.

– Блядь, какая мокрая дырка... – прорычал он ей в ухо. – Ты вся течёшь, рабыня. Смотри, как хлопает.

Он начал трахать её пальцами быстро, глубоко, большим пальцем надавливая на клитор. Диана завывала от удовольствия. Боль от порки смешалась с острым наслаждением – она уже стояла на самом краю.

– Пожалуйста... Господин... можно мне кончить... я не могу больше...

– Ещё нет.

Он добавил третий палец, растягивая её. Киска чавкала громко, *obscenely*. Другой рукой он щипал её соски, сильно, до боли.

– Ты моя поротая шлюха. Скажи это.

– Я... ваша поротая шлюха... Господиин!

– Громче!

– Я ВАША ПОРОТАЯ ШЛЮХА!!!

Алекс резко вынул пальцы, встал перед ней и сунул их ей в рот.

– Вылижи. Всю свою похоть.

Диана жадно сосала его пальцы, чувствуя свой собственный сладко-мускусный вкус.

Наконец он отстегнул её от креста. Ноги не держали – она рухнула на колени перед ним.

Алекс взял её за волосы и посмотрел сверху вниз, глаза горели.

– Теперь ты знаешь, что такое настоящая порка. И это только начало. А теперь... проси разрешения кончить. На коленях, с поротой жопой в воздухе.

Диана, всхлипывая, повернулась, встала раком, подняла горящую попу высоко и прижалась лбом к полу.

– Пожалуйста, Господин... разрешите вашей поротой сучке кончить... я умоляю...

Алекс улыбнулся.

– Кончай. Но только от моих пальцев. И кричи моё имя.

Его рука снова оказалась между её ног. Три пальца вошли резко и начали долбить быстро и жёстко. Через десять секунд Диана взорвалась. Оргазм был таким мощным, что она закричала, задрожала всем телом, киска брызнула – настоящая сквирт-струя ударила на пол. Она кричала его имя снова и снова, пока волны не утихли.

Когда она обессиленно рухнула на пол, Алекс погладил её по волосам.

– Хорошая девочка. Первая порка принята красиво. Завтра будет вторая. И третья. И четвёртая... Пока твоя жопа не будет краснеть от одного моего взгляда.

Диана, лежа в луже своей влаги, только тихо всхлипнула от счастья и полного, абсолютного подчинения.

Глава 6: Вербальное Унижение

Москва, 20 октября 2003 года. 21:40. Квартира на Малой Бронной.

Диана стояла на коленях посреди гостиной, полностью голая, только в чёрном кожаном ошейнике и с ярко-красной попой, которая всё ещё горела после вчерашней порки. Кожа на ягодицах была покрыта тонкими полосами, чувствительная к малейшему движению. Она только что вернулась с работы – весь день яйцо внутри неё молчало, но воспоминания о вчерашнем оргазме и постоянное давление ошейника под блузкой не давали ей ни секунды покоя. Она приехала ровно в девять, разделась у двери и встала на колени, как положено.

Алекс сидел в кожаном кресле напротив, в чёрных брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. На низком столике перед ним стоял небольшой цифровой диктофон – новинка 2003 года, серебристый, с маленьким микрофоном. Рядом – бокал виски и пачка сигарет.

– Сегодня, рабыня, мы поработаем над твоим языком, – сказал он спокойно, включая запись. Красная лампочка загорелась. – Ты будешь говорить. Много. Громко. Подробно. И каждое слово будет записано. Потом я заставлю тебя слушать это снова и снова, пока ты не начнёшь кончать только от собственного голоса, полного стыда.

Диана почувствовала, как жар прилил к лицу. Она опустила взгляд на свои колени, но между ног уже начало пульсировать.

– Раздвинь ноги шире. Руки за голову. Грудь вперёд. Я хочу видеть, как твоя грязная пизда открывается, пока ты говоришь.

Она послушно развела колени максимально широко. Гладкие половые губы раскрылись, блестя от влаги, которая уже обильно текла. Клитор выглядывал, набухший и тёмно-розовый. Запах возбуждённой женщины медленно заполнял комнату.

– Начнём с простого. Расскажи мне своими словами, какая ты на самом деле шлюха. Что ты фантазировала обо мне с первой секунды в баре. Подробно. Не пропускай ни одной детали.

Диана сглотнула. Голос дрожал.

– Я... я увидела вас в баре и сразу почувствовала... как намокла. Я представила, как вы приказываете мне встать на колени прямо там, у стойки... как все смотрят... как вы заставляете меня вылизывать ваши ботинки на глазах у всех... Я... я хотела, чтобы вы назвали меня сучкой при всех...

Алекс улыбнулся, сделал глоток виски.

– Продолжай. Что ещё ты представляла? О чём ты думала, когда ехала домой после первой встречи? Когда трогала себя ночью?

– Я... трогала себя... – прошептала она, краснея ещё сильнее. – Лежала в постели и мастурбировала, представляя, как вы трахаете меня в рот... как заставляете глотать... как привязываете и порёте... как все ваши друзья смотрят, как я ползаю голая на поводке... Я кончила три раза за ночь, повторяя ваше имя... Я грязная шлюха, Господин... я всегда

была такой... просто прятала это...

– Громче. И смотри мне в глаза.

Она подняла взгляд. Слезы стыда стояли в глазах, но голос стал чуть твёрже.

– Я грязная шлюха, Господин! Я всегда мечтала, чтобы меня унижали... чтобы меня использовали... чтобы меня называли последней дыркой... Я хочу, чтобы вы писали на меня... чтобы заставляли меня есть из миски... чтобы продавали меня в клубе... Я теку от одной мысли, что вы можете сделать со мной всё, что угодно...

Алекс нажал паузу на диктофоне, потом снова включил.

– Теперь вторая часть. Мастурбируй. Прямо здесь. Передо мной. Двумя руками. Показывай всё. И продолжай говорить. Описывай каждое своё движение. Каждое ощущение. И повторяй после меня: «Я грязная шлюха и не заслуживаю кончить».

Диана дрожащей рукой провела пальцами по своей киске. Она была уже полностью мокрой – пальцы сразу покрылись густой прозрачной смазкой. Она раздвинула губы, показывая розовую внутренность, и начала медленно водить двумя

пальцами по клитору.

– Я... трогаю свою пизду, Господин... она вся мокрая... горячая... я чувствую, как клитор пульсирует... я тру его кругами... медленно... ах... он такой чувствительный... я ввожу один палец внутрь... он легко входит... я вся раскрытая... как дешёвая шлюха...

– Громче. И добавь унижение.

– Я грязная шлюха и не заслуживаю кончить... – повторила она, ускоряя движения. Второй рукой она щипала сосок, сильно, до боли. – Я мастурбирую перед вами, как последняя порноактриса... моя пизда чавкает... слышите? Я ввожу уже два пальца... трахаю себя... глубоко... мне так стыдно... но я не могу остановиться... я теку на ваш ковёр... я грязная шлюха и не заслуживаю кончить...

Алекс смотрел не отрываясь. Его член уже стоял колом под брюками.

– Добавь три пальца. И Расскажи, как ты хочешь, чтобы я тебя использовал сегодня.

Диана застонала громче, вводя третий палец. Киска растянута, хлюпала громко и мокро. Она начала двигать ру-

кой быстрее, бёдра дрожали.

– Я хочу... чтобы вы трахнули меня в рот... пока я мастурбирую... чтобы я давилась вашим членом... и продолжала трогать себя... Я хочу, чтобы вы называли меня куском мяса... чтобы вы спустили мне на лицо и заставили ходить так весь вечер... Я грязная шлюха и не заслуживаю кончить... пожалуйста... я уже близко...

– Стоп.

Алекс резко сказал это, и Диана замерла, пальцы всё ещё внутри. Оргазм был в двух секундах. Тело дрожало, киска сокращалась вокруг пальцев, но она не смела двигаться.

– Вынь пальцы. Покажи мне, какая ты мокрая.

Она вытащила руку – пальцы блестели, длинные нити тянулись к киске. Алекс наклонился и заставил её облизать их.

– Ещё раз. С начала. И на этот раз расскажи, как ты хочешь, чтобы я отдал тебя своим друзьям.

Диана снова начала. Голос уже срывался, слёзы текли по щекам, но она говорила – подробно, унизительно, возбуждённо. Три раза он доводил её до самого края: она скакала

на своих пальцах, стонала, умоляла, повторяла «Я грязная шлюха и не заслуживаю кончить», а он останавливал за секунду до взрыва.

На четвёртый раз она уже рыдала от отчаяния.

– Пожалуйста, Господин... я больше не могу... я ваша грязная шлюха... я просрала всё своё достоинство... разрешите мне кончить... я умоляю...

Алекс выключил диктофон, встал и подошёл вплотную. Его твёрдый член упёрся ей в губы.

– Нет. Сегодня ты не кончишь. Ты будешь спать с яйцом внутри на максимуме, но без разрешения. А завтра утром ты проснёшься и послушаешь эту запись целиком. На коленях. И расскажешь мне, как сильно ты возбудилась от собственного унижения.

Он сунул член ей в рот, трахнул горло несколько раз жёстко и глубоко, потом кончил на её лицо – густыми горячими струями по щекам, губам, лбу.

– Лежи так до утра. Не вытирай. Пусть высохнет.

Диана осталась на коленях, лицо в сперме, киска пульси-

ровала от неудовлетворённого желания, а в голове крутилась только одна мысль:

«Я действительно его грязная шлюха... и мне это нравится».

Глава 7: Посещение Клуба

Москва, конец октября 2005-го. Ночь уже давно проглотила город, оставив только холодный, мокрый асфальт и редкие огни фонарей. Чёрный «Мерседес» Алекса мягко выехал за МКАД, свернул на узкую бетонную дорогу, ведущую к старому промышленному комплексу. Диана сидела на пассажирском сиденье, плотно запахнув длинное чёрное пальто. Под ним – ничего, кроме тонкого кожаного ошейника с серебряной табличкой «Собственность Алекса» и чулок в сетку, которые Алекс заставил надеть ещё дома.

Сердце колотилось так, что она слышала его в ушах. Пальцы мяли край пальто.

– Не дрожи, – тихо сказал Алекс, не отрывая глаз от дороги. – Сегодня ты просто покажешь всем, чья ты. И как сильно тебе это нравится.

Машина остановилась у глухой кирпичной стены без вы-

вески. Алекс заглушил мотор, вышел, обошёл автомобиль и открыл ей дверь. Ледяной ветер сразу забрался под пальто, обжёг голые бёдра. Диана вышла, стараясь не стучать каблук-ками. Алекс щёлкнул карабином поводка к кольцу ошейника. Металл холодно лязгнул.

– Пошли, шлюшка.

Они прошли вдоль стены до неприметной железной двери. Алекс трижды постучал особым ритмом. Дверь открылась почти сразу. Здоровенный охранник в кожаной жилетке кивнул, не сказав ни слова, и пропустил их внутрь.

Коридор был узким, освещённым только красными лампами. Пахло кожей, ладаном и чем-то острым, животным – запахом возбуждения и пота. Из глубины доносились приглушённые стоны, щелчки плёток и низкий, тяжёлый бас музыки.

Когда они вошли в главное помещение, Диана невольно замерла.

Клуб был огромным – бывший цех, переделанный в настоящий храм боли и наслаждения. Высокие потолки, чёрные стены, зеркала везде. В центре – большая сцена с крестом Святого Андрея, клеткой и помостом. По периметру –

кожаные диваны, стойки с игрушками, крюки под потолком. Около двадцати человек – в латексе, корсетах, голые, в масках. Кто-то стоял на коленях, кто-то трахал кого-то прямо на глазах у всех.

Алекс потянул поводок. Диана послушно пошла за ним на четвереньках первые десять метров – так он приказал ещё в машине. Колени скользили по холодному бетонному полу, покрытому тонким слоем чёрного лака. Она чувствовала, как взгляды мгновенно прилипают к ней: к голым ягодцам, которые выглядывали из-под расстёгнутого пальто, к тяжёлой груди, качающейся при каждом шаге.

– Сними пальто, – спокойно сказал Алекс, когда они остановились у края сцены.

Диана встала, дрожащими пальцами расстегнула пуговицы. Пальто упало к её ногам. Теперь она стояла совершенно голая, если не считать чулок, туфель на шпильке и ошейника. Соски мгновенно затвердели от холода и стыда. Между ног уже было мокро – она чувствовала, как влага стекает по внутренней стороне бедра.

По залу прошёлся одобрителный гул. Кто-то присвистнул. Мужчина лет сорока в кожаных штанах поднял бокал в её сторону.

Алекс улыбнулся и громко, чтобы слышали все вокруг, сказал:

– Это моя новая сука. Диана. Сегодня она будет развлекать вас. Сначала посмотрит, чему ей ещё предстоит научиться.

Он подвёл её к большому кожаному креслу у стены и усадил на пол у своих ног. Поводок коротко закрепил за ножку кресла. Диана сидела на коленях, спина прямая, руки за спиной, как он учил. Глаза опущены, но она не могла не смотреть по сторонам.

В десяти метрах от них молодая девушка лет двадцати пяти была привязана к кресту лицом к залу. Её спина и попа уже горели ярко-красным. Высокий Дом в маске методично хлестал её тяжёлой плёткой из замши. Каждый удар – громкий шлепок, и девушка кричала, но крик переходил в протяжный стон. Между ног у неё блестела влага, капли стекали по бёдрам на пол.

Диана сглотнула. Её собственная киска сжалась от зависти и возбуждения.

Рядом, на низком столе, другая субмиссивка на четве-

реньках ела из миски, пока её хозяин медленно трахал её сзади. Каждый толчок заставлял её лицо погружаться в еду. Она хлюпала, давилась, но продолжала жрать.

Диана почувствовала, как её соски ноют. Она сжала бёдра, пытаясь унять пульсацию в клиторе.

Алекс наклонился, взял её за волосы и заставил посмотреть прямо:

– Видишь, как ей нравится быть животным? Скоро ты будешь точно так же.

Через полчаса наблюдения Диана уже дрожала всем телом. Её дыхание было прерывистым. Влага стекала по бёдрам и капала на пол под ней – она это видела. Запах её возбуждения смешался с общим запахом клуба.

Алекс поднялся.

– Время тебе показать себя. На сцену. Танцуй.

Диана замерла.

– Но... здесь все...

– Именно. Ползи.

Он отстегнул поводок и щёлкнул пальцами. Диана на четвереньках поползла к сцене. Каждый метр – новый взгляд, новый шепот. Кто-то уже снимал её на старенькую цифровую камеру. Она чувствовала, как горят щёки, как соски трутся о холодный пол.

На сцене Алекс поставил её на ноги, пристегнул короткий поводок к кольцу в полу так, что она не могла отойти дальше двух метров.

– Руки за голову. Ноги шире. Танцуй. Медленно. Как будто хочешь, чтобы каждый здесь тебя выебал.

Музыка сменилась – тяжёлый, медленный индустриальный бит. Диана начала двигаться. Бёдра качались, грудь колыбалась, попа выгибалась. Она чувствовала себя голой не только телом – голой душой. Взгляды десятков людей жгли кожу. Мужчины и женщины откровенно разглядывали её киску, раздвинутые губы, блестящую от соков.

Алекс стоял в стороне, скрестив руки, и улыбался.

Через минуту к сцене подошли двое. Алекс кивнул им. Один – высокий, в латексной маске – протянул руку и про-

вёл ладонью по её груди, сжал сосок. Диана всхлипнула, но не остановилась. Второй – крепкий, с татуировками – встал сзади, провёл пальцами по её мокрой щели, раздвинул губы и медленно ввёл два пальца.

– Смотрите, как течёт, – громко сказал он. – Настоящая шлюха.

Диана застонала. Пальцы двигались внутри неё, большой палец тёр клитор. Она продолжала танцевать – бёдра двигались навстречу чужим пальцам. Грудь подпрыгивала. Слёзы стыда текли по щекам, но она не могла остановиться – тело предало её полностью.

Ещё одна женщина – стройная брюнетка в корсете – подошла и встала на колени перед Дианой. Раздвинула ей бёдра шире и провела языком по клитору. Один раз. Второй. Диана вздрогнула всем телом, ноги подкосились.

– Проси, – раздался голос Алекса.

– Пожалуйста... – хрипло выдохнула Диана. – Пожалуйста, трогайте меня... все...

Зал одобрительно загудел.

Чужие руки были уже везде: сжимали грудь, шлёпали по попе, пальцы входили в неё спереди и сзади. Кто-то мазнул пальцем по её губам, заставил облизать. Вкус чужого возбуждения. Диана сосала палец, как ей приказали, продолжая двигать бёдрами.

Алекс наконец поднялся на сцену, отстегнул поводок и потянул её вниз на колени.

– Достаточно для первого раза, – сказал он громко. – Моя сука ещё не заслужила, чтобы её выебали здесь все сразу.

Он заставил её поцеловать его ботинки прямо на сцене, на виду у всех. Диана прижалась губами к холодной коже, чувствуя, как сперма чужого возбуждения капает у неё с подблюдка.

Когда они уходили, зал аплодировал.

В машине Диана сидела на полу между сиденьями, лицом к паху Алекса, поводок натянут. Она дрожала от невыплаканного оргазма и стыда.

– Ты была великолепна, – тихо сказал Алекс, глядя её по волосам. – Завтра расскажешь мне в дневнике, как тебе понравилось быть общественной игрушкой.

Диана только всхлипнула и прижалась щекой к его бедру.

Она уже знала: это только начало. И она уже не сможет без этого жить.

Глава 8: Бондаж и Стимуляция

Москва, начало ноября 2005-го. Квартира на Патриарших Прудах уже не казалась Диане просто роскошным жильём. После посещения клуба она превратилась в настоящую комнату пыток. Алекс переоборудовал одну из спален: чёрные стены, тяжёлые шторы, которые не пропускали ни луча света, потолочный крюк на мощном креплении, верёвки из мягкого, но неумолимого японского джута, висящие на специальной стойке. Сегодня он привёл её сюда сразу после работы.

Диана стояла посреди комнаты полностью обнажённая. На шее – тот самый ошейник с гравировкой «Собственность Алекса». Руки уже были заведены за спину и связаны в строгом боковом боксе. Верёвки впивались в кожу нежно, но плотно – Алекс вязал медленно, наслаждаясь каждым узлом. Он обматывал её грудь крест-накрест, так что верёвки проходили над и под молочными железами, заставляя их набухать и торчать вперёд, как спелые фрукты. Каждый новый

виток верёвки сопровождался его тихим голосом:

– Дыши глубже, сука. Сегодня ты будешь висеть для меня. И умолять.

Диана уже дрожала. После клуба она не могла думать ни о чём другом. Ночью ей снились чужие руки на её теле, а утром она проснулась мокрой и виноватой. Сейчас её соски были уже твёрдыми, а между ног предательски блестела влага.

Алекс закончил верхнюю обвязку и перешёл к ногам. Он заставил её расставить их шире, чем она могла выдержать, и связал щиколотки к бёдрам – классическая «лягушка». Затем пропустил верёвку через кольцо на потолке. Медленно, сантиметр за сантиметром, он начал поднимать её.

Диана почувствовала, как ноги отрываются от пола. Вес тела полностью перешёл на верёвки. Грудь сжало, дыхание стало частым и поверхностным. Она висела в воздухе, полностью беспомощная: колени разведены в стороны, киска открыта и выставлена напоказ, руки за спиной, голова слегка запрокинута. Верёвки врезались в кожу, оставляя красивые красные следы. Боль была сладкой, пульсирующей.

– Посмотри на себя, – сказал Алекс, подкатив большое зеркало прямо перед ней. – Какая же ты красивая шлюха,

когда висишь, как мясо на крюке.

Диана увидела своё отражение: лицо красное, глаза блестят от слёз и возбуждения, соски твёрдые и тёмные, клитор уже выглядывал из-под набухших губ. Из её киски медленно стекала прозрачная ниточка и капала на пол.

Алекс подошёл ближе. В руках у него были два металлических зажима с зубчиками – «крокодильчики» с регулируемой. Он взял левый сосок, сильно сжал его пальцами, растянул и защёлкнул зажим. Диана вскрикнула – острая, жгучая боль пронзила грудь, как раскалённая игла. Через секунду он проделал то же самое с правым. Боль удвоилась. Слёзы мгновенно потекли по щекам.

– Больно, Господин... – всхлипнула она.

– Знаю. Именно поэтому ты сейчас течёшь ещё сильнее.

Он потянул за цепочку, соединяющую зажимы. Диана завыла, тело дёрнулось в верёвках. Каждый рывок посылал волны боли прямо в клитор. Она чувствовала, как соски горят, как будто их прижгли огнём, но одновременно внутри всё сжималось от невыносимого желания.

Алекс взял мощный чёрный вибратор – толстый, с пуль-

сирующей головкой и рельефом. Он включил его на самую низкую скорость и провёл головкой по внутренней стороне её бёдер. Диана застонала, пытаясь податься навстречу. Но верёвки держали крепко – она могла только слегка покачиваться в воздухе.

– Проси, – спокойно сказал он.

– Пожалуйста... пожалуйста, вставьте мне... я не могу...

Он медленно ввёл вибратор в неё на всю длину. Толстый ствол растянул стенки, заполнил полностью. Пульсация началась сразу – медленная, глубокая, как биение сердца. Диана застонала громче. Вибратор бил точно по точке G, заставляя мышцы внутри сокращаться вокруг него. Сок брызнул из неё и потёк по вибратору на пол.

Алекс увеличил скорость. Теперь вибрация была сильнее, почти агрессивной. Он начал медленно трахать её игрушкой, вынимая почти полностью и загоняя обратно. Каждый толчок заставлял зажимы на сосках дёргаться, боль и удовольствие сплетались в один нестерпимый ком.

– Я... я сейчас... – хрипела Диана, слёзы лились ручьём.
– Господин, разрешите... пожалуйста...

– Нет.

Он вынул вибратор полностью. Диана зарыдала от отчаяния. Пустота внутри была невыносимой. Киска пульсировала, клитор набух так, что болел.

Алекс поднёс вибратор к её губам.

– Лижи. Чувствуй свой вкус.

Она послушно облизывала игрушку, слизывая свои соки. Вкус был солоновато-сладким, густым от возбуждения.

Он снова ввёл вибратор – теперь на максимальную скорость. Тело Дианы забило в верёвках. Боль в сосках стала почти невыносимой, но она уже не могла отличить её от удовольствия. Вибратор ревел внутри, головка билась о шейку матки, клитор терся о рельеф.

– Пожалуйста, Господин! Я ваша шлюха! Я ничтожество! Разрешите кончить! Я умоляю!

Алекс смотрел на неё с холодной улыбкой, одной рукой держа цепочку зажимов, второй – трахая её вибратором.

– Громче. Пусть соседи услышат, какая ты грязная сучка.

– Я ГРЯЗНАЯ СУЧКА! РАЗРЕШИТЕ КОНЧИТЬ! ПОЖАЛУЙСТА!!!

Он резко дёрнул цепочку, снимая оба зажима одновременно. Кровь хлынула обратно в соски – боль была адской, ослепительной. В ту же секунду он вдавил вибратор до упора и включил режим максимальной пульсации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.